

– Он пришёл бы в ужас и попросился бы обратно. М-да... Потому что любая реформа должна готовиться людьми, которые понимают дело и перспективно знают, куда эта реформа может привести. А все последние реформы и в образовании, и военные, и прочие не имели успеха. Ведь преобразования должны готовиться основательно и очень сознательно теми профессионалами, кто имеет на это право, положив годы работы внутри отрасли, а не извне.

– Если говорить о нашей жизни, то реформы нужны?

– Думаю, что реформировать вообще ничего нельзя. Точно так же, как перестраивать. Дом перестраивать нельзя – его можно поддерживать в том состоянии, в котором он был создан, или обновлять. Страна – это наш общий дом.

– В котором «...от ума» иногда бывает и «горе...»?

– Горе от необразованности. Поэтому мы в театре приняли решение не продавать билеты по коллективным заявкам, когда школьников водят классами на спектакли, хотя нам ставят это в упрёк. Дескать, в Малом идут пьесы из обязательной школьной программы, а детишки гурьбой не могут их посмотреть...

Я понимаю, что читать им не хочется – посмотреть лучше, выключив мозги. Книгу надо читать да ещё выучить: «Вон из Москвы...» Сейчас ведь никто ничего не учит наизусть. Я-то знал все эти монологи со школьной скамьи. Нас заставляли учить и правильно делали. Молодых надо привлекать что-то делать, как в семье. Родители говорят – мы обязаны прислушиваться. И они должны понимать, куда пришли и зачем. Пожалуйста, пусть покупают билеты и приходят, как все зрители, без обязательной программы. Но и даже при таком нашем правиле посещения Малого театра случился казус. Идёт ответственный спектакль – партер заполнен солидной публикой, в зале стоит идеальная тишина, всё нормально. Но, когда мы вышли на поклон в конце спектакля, вдруг с балкона, где сидел наш юный зритель, раздался дружный ор – свист и крики: «Вау!» Я остановил жестом всё это действие и сказал, обращаясь к ним: «Дорогие ребятки! Вы не виноваты в том, что не знаете, куда попали – это не стадион. Это национальный русский театр. В зале, где вы сейчас визжали и кричали, вон на том месте сидел Гоголь, а там, в амфитеатре, Чайковский сживал. И первая постановка «Евгения Онегина» со студентами московской консерватории игралась на этой сцене. Вот вы сидите наверху, пройдут годы, кто-то из вас станет банкиром, учителем, строителем или дипломатом, но запомните это на всю жизнь – где вы находитесь!» И наступила тишина... Партер – взрослые люди – зааплодировали, а молодёжь наверху молчала. Один из зрителей мне потом сказал, что мой монолог на поклоне, обращённый к буйным молодым зрителям, понравился ему больше, чем сам спектакль, и для меня это был комплимент.

– Действительно, последние годы вектор развития молодого поколения был направлен на свободу, принявшую обличье вседозволенности.

– Поэтому всё растёт и ширится необразованность!

А нам всем надо говорить и воспитывать будущие поколения, но в системе. Но что мы видим: школьная программа меняется так, что... у меня слов нет! Я считаю, нельзя переделывать то, что годами приносило славу русскому народу. Это были наши достижения – образование, наука, культура.

– Вы занимали пост министра культуры в 90-е годы – очень сложное перестроечное время в истории России. Сегодня многие политики озабочены поиском национальной идеи. Но всё как-то мимо сердца простого человека. А что бы вы могли предложить?

– Образование, медицина, искусство – это создаёт нацию. Здоровье человека, его образование – общее и душевное, – без этого не может существовать ни одно государство, ни одна нация. Даже если в ней осталось две тысячи человек, всё равно это их история: их привычки, национальная одежда, традиции, взаимообщение и многое-многое другое. Восточные страны это сохраняют. Например, Япония, где я часто бывал. Как у них удивительно гармонично сочетаются в сознании традиции и современность.

– Театр – особый способ познания мира и себя. Какие традиции, вы считаете, необходимо передать молодёжи с помощью русского классического театра?

– Великие мысли и русский язык тех авторов, чьи пьесы годами идут в Малом театре и собирают полные залы. Пушкин и Чехов, Лев Толстой и Алексей Толстой, Островский и Мольер – отечественная и мировая классика, в которой заложена вся философия жизни. Помню, однажды я собрался посмотреть в Москве нашумевший спектакль, который «Золотую маску» получил и многие другие театральные награды, но было некогда. А когда выкроил время, оказалось, что «такой сильный» спектакль уже снят с афиши – не идёт. Я так хохотал! После этого уже не хожу на все эти нашумевшие модные постановки. А вот у нас в репертуаре театра двадцать лет идёт «Недоросль» Фон-визина с огромными монологами, без всяких трактовок и адаптаций! Приходят дети и слушают это, и впитывают... Недаром Александр Островский говорил: «Без театра нет нации», и он абсолютно прав.